

А. А. Анисимова
**РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБНОЙ ЛОВЛИ
 НА РЕКАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-94-102

УДК 94(410)“12/14”

ББК 63.3(4Вел)

В статье рассматривается регулирование рыбной ловли на реках средневековой Англии, которое стали осуществлять с начала XIII в., после издания Великой хартии вольностей. Оно было вызвано несколькими факторами: желанием обеспечить безопасность судоходства на реках, запруженных разнообразными рыболовными снастями, необходимостью сохранить численность особей, особенно мальков и икры, для последующего воспроизводства, чтобы поддерживать на должном уровне обеспечение рыбой населения. Свою роль также сыграли религиозные ограничения на продукты питания, характерные для Средних веков. Принятые меры были зафиксированы в статутах королевства, которые неоднократно подтверждались. Состояли они из ограничения сроков разрешенной рыбной ловли и запрета на определенные виды рыболовных снастей (типы сетей, способ их применения). Объектом особой заботы правительства изначально стал один вид речной рыбы — лосось, но со временем словоупотребление в статутах приняло более общий вид («рыба»). Некоторые нереализованные идеи можно также установить по петициям. Помимо этого — в статье делается попытка проследить реализацию указанных постановлений через деятельность специальных комиссий. Анализ имеющихся документов показывает, что успешность данного законодательства была весьма относительной, а его реализация была затруднена частными интересами владельцев рыболовных приспособлений и прав на рыбную ловлю в тех или иных местах, которые английское правительство не готово было нарушать.

Ключевые слова: *рыбный промысел, средневековая Англия, лосось, рыболовные снасти, речная рыба, реки*

Рыбный промысел занимал важное место в экономике и продуктивном обеспечении средневековой Англии. Особенности диеты средневекового человека — наличие значительного числа постных дней, особенно для духовенства — определили значимость рыбного промысла в целом. Рыбная ловля осуществлялась как в реках, так и в море. Помимо значительного изрезанного (а значит и удобного для рыбной ловли) побережья, Англия могла похвастаться разветвленной речной сетью. Самыми крупными реками являлись Темза, Северн, Медуэй, Трент, Уз, Хамбер, Тайн, Мерси и др. В средневековой Англии было понятие «большая река» (*magna riparia, graundes reveris*), связанное, правда, скорее с судоходностью, чем с рыбным промыслом. Рыба также добывалась на озерах и в заболоченной местности — последняя была особенно характерна для отдельных регионов, например, Фенланда, болотного края в Кембриджшире и Линкольншире, вересковых болот Сомерсета.

Определенная роль также принадлежала рыбноводным прудам, которые с середины XII в.

начали активно развиваться благодаря монастырям, разводившим рыбу не только для собственного потребления, но и на продажу.¹

Хотя после 1000 г. быстрыми темпами шло развитие промысла морской рыбы² — прежде всего селедки и трески, значимость которой в питании жителей средневековой Англии резко возросла в это время,³ — речная рыба продолжала сохранять свое значение на протяжении всех Средних веков. Еще с древности жители побережья также активно занимались добычей морепродуктов (устриц, креветок, мидий, моллюсков).

В монастырях большую роль играла морская рыба, которая часто хранилась в копченом, соленом, маринованном, сушеном или вяленом

¹ Bond J. Monastic Landscapes. Stroud, 2004. P. 197–210.

² Именно на изучении промысла морской рыбы сосредоточена историография: Kowaleski M. The Commercialization of the Sea Fisheries in Medieval England and Wales // International Journal of Maritime History. 2003. Vol. 15. P. 177–231; Barrett J., Orton D. Cod and Herring: The Archaeology and History of Medieval Sea Fishing. Oxford, 2016. Исключение составляют труды Джеймса Галлоуэя, исследующего устье Темзы: Galloway J. A. Fishing the Thames Estuary in the Middle Ages // IMAGO TEMPORIS. MEDIUM AEVUM. 2021. Vol. 15. P. 243–271. О потреблении пресноводной рыбы см.: Maccarinelli A. The Social and Economic Role of Freshwater Fish in Medieval England: A Zooarchaeological Approach: PhD Thesis. Sheffield, 2010. Важное место рыбе отведено в труде К. Дайера: Dyer C. Everyday Life in Medieval England. London, 1994.

³ Galloway J. A. Fishing in Medieval England // Sea in History — Medieval World. Boydell & Brewer, 2017. P. 629–641.

виде.⁴ Щука и свежий лосось появлялись в меню только по праздникам.

Права на рыбную ловлю в определенном месте еще в англосаксонские времена активно передавались в частные руки. В «Книге Страшного Суда» зафиксировано большое количество рыбных мест, хотя они и очень неравномерно там распределены. Пожалование новых рыболовных прав ограничивалось, только если затрагивались интересы уже имеющихся промыслов.

Однако с начала XIII в. постепенно вводятся меры общегосударственного регулирования рыбной ловли, которые были связаны, с одной стороны, с необходимостью обеспечить безопасное судоходство по рекам, а с другой — с необходимостью сохранения рыбных ресурсов.

Во второй половине XII в. — начале XIII в. в грамотах отдельным городам (Ноттингем, Дерби) появляются ограничения или даже запреты на установку загородок и сетей на местных реках.⁵ В 1196 г. в грамоте, пожалованной Лондону, было сказано, что все сети (*omnes kidelli*) на р. Темзе должны быть убраны и отныне их нельзя там устанавливать.⁶ Грамота 1199 г. распространила запрет на р. Медуэй.⁷ Наконец, статья 23 Великой хартии вольностей (1215 г.) определяла, что все сети должны быть сняты с рек по всей территории Англии, кроме морского побережья. Отдельно были обозначены Темза и Медуэй, две крупнейшие реки юго-восточной Англии.⁸

В дальнейшем неоднократно издавались статуты против сетей и прочих конструкций на реках (*touz tiels gorts gortz molins estanks estaches & kideux*), которые мешали проходу судов — 1351, 1371, 1397, 1399, 1402, 1413, 1423, 1425, 1431, 1472, 1495 гг.⁹ Они неизменно подтверждали предыдущие запреты, но также вводили определенные меры для того, чтобы добиться их исполнения, хотя проблема оставалась актуальной до конца Средних веков.

Первые запреты заграждений и сетей на реках, мотивированные желанием сохранить рыбу, связаны с частными случаями, когда установка нового рыболовного устройства приводила к уменьшению улова в уже существую-

щих местах промысла. Так, в 1240–1250х гг. шерифу Глостершира неоднократно приказывали обследовать заграждения на р. Северн, препятствовавшие приходу рыбы в королевские рыбные места.¹⁰

Примерно к этому же времени относится и появление обеспокоенности по поводу ловли рыбной молодежи. В июле 1252 г. шерифу Глостершира было поручено расследовать, не используются ли сети или заграждения на Северне для ловли молодежи лосося (*frium salmonum*) вопреки запрету.¹¹ Хотя отдельные нарушения были выявлены, мальков никто не ловил. К сожалению, неизвестен документ, запрещающий ловлю молодежи; было это локальное распоряжение или общегосударственное?

На протяжении 1254–1255 гг. шерифы многих графств получили приказы обследовать местные реки, измерить заграждения и опустить их, снять сети с мелкими ячейками и сжечь их.¹² В 1251 и 1256 гг. было приказано снять все сети с Северна,¹³ а в 1260 г. — с Уза и других рек Йоркшира.¹⁴ Такие решительные меры вызывали сопротивление. Например, в 1254 г. бейлифы аббата Вестминстера с оружием в руках не позволили шерифу срубить заграждения на Темзе.¹⁵

Из письма от 24 июня 1271 г. по поводу р. Темзы следует, что правильные размеры ячеек для рыболовных сетей определялись некой ассизой.¹⁶ Неизвестно, правда, о какой ассизе идет речь, хотя, судя по разным документам, существовало представление о том, какого размера должны быть загородки и сети.

Важным актом для сохранения численности рыбных особей для последующего воспроизводства поголовья стал Второй Вестминстерский статут 1285 г., в 47 статье которого устанавливались ограничения на сроки ловли лосося в реках Хамбер, Уз, Трент, Дун, Эйр, Деруэнт, Верф, Нид, Иор, Суэйл, Тез, [Тайн, Иден]¹⁷ и всех других, где он водится.¹⁸ С этого момента его стало

⁴ Bond J. *Monastic Landscapes*. P. 184.

⁵ *British Borough Charters 1042–1216*. Cambridge, 1913. P. 199.

⁶ *Ibid.* P. 200, 201.

⁷ *Ibid.* P. 201.

⁸ *The Statutes of the Realm* (далее — SR). London, 1963. Vol. 1. P. 117.

⁹ *Ibid.* Vol. 1. P. 315, 316, 393; Vol. 2. P. 109, 110, 115, 116, 136, 170, 222, 228, 267, 268, 439–442, 572.

¹⁰ *Close Rolls of the Rein of Henry III* (далее — CR) 1242–1247. London, 1916. P. 128; CR 1247–1251. London, 1922. P. 482, 483, 507; CR 1253–1254. London, 1929. P. 3, 4.

¹¹ *Calendar of Inquisitions Miscellaneous*. London, 1916. Vol. 1. P. 54. № 154.

¹² CR 1253–1254. P. 26, 27, 58, 66; CR 1254–1256. London, 1931. P. 7, 164.

¹³ CR 1247–1251. P. 507; CR 1254–1256. P. 386.

¹⁴ CR 1259–1261. London, 1934. P. 42.

¹⁵ CR 1253–1254. P. 49, 50, 88, 132.

¹⁶ *Calendar of the Patent Rolls* (далее — CPR). Henry III. 1266–1272. London, 1913. P. 597–598. Под «ассизой» в данном случае понимается постановление.

¹⁷ Есть разные списки статута.

¹⁸ SR. Vol. 1. P. 94, 95.

запрещено ловить в период от Рождества Девы Марии (8 сентября) до дня св. Мартина (11 октября). Кроме того, запрещено было ловить и уничтожать молодого лосося сетями и другим способом в мельничных (за)прудах с середины апреля до Рождества св. Иоанна Крестителя (24 июня). Статут определял создание специальных комиссий на реках, чтобы следить за соблюдением этого запрета, а также устанавливал наказания: сожжение сетей и других средств рыбной ловли при первом нарушении, при повторном — тюремное заключение на четверть года, а затем и на целый год. Именно к этому статуту будут апеллировать в дальнейшем.

Можно выделить несколько вопросов в связи с государственным регулированием речной рыбной ловли: тип рыбы, использование рыболовных средств (разные типы сетей и заграждений), сроки рыбной ловли, деятельность комиссий по сохранению рек и рыбы.

Тип рыбы

Второй Вестминстерский статут упоминает только один вид рыбы — лосось (*salmones*) и его молодь (*salmunculi*). Поскольку многие меры, которые в дальнейшем предпринимались, опирались на этот документ, то они тоже все упоминают именно этот вид рыбы. Время от времени появляются также уточнения, что имеется в виду весь лосось, в том числе лосось-самец во время нереста (*kipros*) (1333 г.) или смолт (серебристый молодой лосось, скатывающийся из реки) (1381, 1383, 1386, 1388 гг.).¹⁹ В жалобе общин Оксфордшира, Беркшира, Саррея и Миддлсекса на рыбаков на Темзе говорилось, что они уничтожают «молодого лосося и вообще всю рыбу, большую и маленькую».²⁰ В петиции общин в феврале 1371 г. говорилось об уничтожении лосося и молодняка других рыб (*fry des autres pessons*).²¹ 12 апреля 1374 г. было объявлено о запрете ловить миногу на Темзе.²² В апреле 1376 г. общины жаловались на способы ловли на реке Темзе лосося и другой рыбы, при которых уничтожается вся рыбная молодь (*tout le fry des pessouns*).²³ В январе 1377 г. жители Лондона жаловались на ущерб «лососю и другой рыбе, которая нерестится в этих реках

(Темзе и Медуэе — А. А.)».²⁴ В расследовании 1377 г. упоминалось, что рыбаки Эссекса собирали устриц и ловили камбалу.²⁵ На ноябрьской сессии парламента 1384 г. в петиции общин было сказано, что большие реки королевства (Темза, Медуэй и др.) изобилуют рыбой: форелью, лососем, щукой, плотвой, барбусом и др., — о защите которых шла речь.²⁶ В ноябре 1390 г. в петиции общин рассматриваются лосось и минога.²⁷ В статуте того же года говорится о мальках или икре лосося, миноги или другой рыбы (*le frie ou brood des salmons laumpreis ou dautre pesson*), хотя при этом отмечается, что под защитой находятся «все реки, где ловят лосося».²⁸ В петиции того же времени и соответствующей части статута про Ланкашир речь идет о сроках ловли только лосося.²⁹ В дальнейшем (1402, 1413, 1414, 1420, 1423, 1427, 1472, 1489 гг.) в петициях и статутах речь идет о рыбе в целом (*le joesne pesson, frie de pesson, brode & fie de pesson*).³⁰ Только в петиции 1421 г. говорилось о мальках форели, лосося, кефали и другой рыбы.³¹ А в петиции 1489 г. — о защите молодки и икры морской рыбы, которая приходит из соленой воды в бухты и заливы и о которой не шла речь в предыдущих статутах по защите рыбы.³² Строго говоря, лосось тоже является именно такой мигрирующей рыбой.

Таким образом, забота о сохранении рыбной биомассы началась с лосося, но очевидно, что практически с самого начала стремились к сохранению рыбы в целом. К XV в. речь идет уже в целом о рыбе вообще, без указания на ее вид. Петиция и статут 1489 г. прежде всего имеют в виду рыбу, находящуюся в определенных местах — в бухтах и заливах, то есть уже не в реках, распространяя на них защиту, которая практиковалась до этого в отношении речной рыбы.

Под лососем подразумевается, видимо, так называемый атлантический лосось (*Salmo*

¹⁹ CPR. Richard II. 1381–1385. London, 1895. P. 77, 78, 256, 286; CPR. Richard II. 1385–1389. London, 1900. P. 464.

²⁰ CPR. Edward III. 1338–1340. London, 1898. P. 149.

²¹ Edward III, 1371 February. Item 18 // PROME: The Parliament Rolls of Medieval England 1275–1504. Leicester, 2005. [CD-ROM edition] (далее — PROME).

²² Calendar of the Close Rolls (далее — CCR). Edward III. 1374–1377. London, 1913. P. 70.

²³ PROME, Edward III, 1376 April. Item 56. V.

²⁴ PROME, Edward III, 1377 January. Item 30. XIII.

²⁵ CPR. Edward III. 1374–1377. London, 1916. P. 489, 490; Calendar of Inquisitions Miscellaneous. London, 1937. Vol. 3. P. 406, 407. № 1057.

²⁶ PROME, Richard II, 1384 November. Item 23.

²⁷ PROME, Richard II, 1390 November. Item 34.

²⁸ SR. Vol. 2. P. 67, 68.

²⁹ London, The National Archives. SC8/121/6045.

³⁰ PROME, Henry IV, 1402 September. Item 51; SR. Vol. 2. P. 136, 170, 222, 225–226, 439–442; PROME, Henry V, 1413 May. Item 21. II; PROME, Henry V, 1414 November. Item 15; The National Archives. SC8/143/7137; PROME, Henry VI, 1423 October. Item 51. IX; PROME, Henry VI, 1423 October. Item 58; PROME, Henry VI, 1427 October. Item 35. VIII; PROME, Henry VII, 1489 January. Item 44.

³¹ PROME, Henry V, 1421 May. Item 16. См. также петицию: London, The National Archives. SC8/144/7167.

³² PROME, Henry VII, 1489 January. Item 50.

salar), или семга, который обитал и обитает в северной части Атлантического океана и нерестится в реках.

Ограничение сроков ловли рыбы

Можно выделить два способа защиты лосося (и рыбы в целом), которые были сформулированы уже во Втором Вестминстерском статуте.

Прежде всего, были введены некоторые ограничения на сроки рыбной ловли. В 1285 г. был введен запрет ловить лосося в период с Рождества Девы Марии (8 сентября) до дня св. Мартина (11 октября), в то время как молодого лосося нельзя было ловить сетями с середины апреля по Рождество св. Иоанна Крестителя (24 июня).

Эти сроки примерно соответствуют современным представлениям о передвижениях данной рыбы. Миграция и нерест лосося сильно зависят от температуры воды в реках, но в целом считается, что он идет на нерест в пресные реки с июня по ноябрь, проходит далеко вверх по течению и мечет икру при температуре 6–10 °С. Икра вылупляется весной, через 70–160 дней после нереста. Обычно молодь остается в пресной воде в течение 2–3 лет.

Несомненно, что в разных реках условия и сроки могут несколько отличаться. Это осознавали и в Средние века. Петиция 1376 г. предлагала запретить ловить лосося на Темзе между Грейвсендом и мостом в Хенли во время нереста, а именно с Обретения св. Креста (14 сентября) до Богоявления (6 января).³³ Правда, король не поддержал эту идею.

В петиции ок. 1390 г. община Ланкашира попросила изменить период, когда на реках этого графства запрещалась ловля лосося, установив его в промежуток между Михайловым днем (29 сентября) и Сретением Девы Марии (2 февраля).³⁴ Это было закреплено статутом (13 Richard II, с. 19).³⁵ Таким образом, сроки ограничений корректировались в зависимости от местных условий.

Икра и мальки

Важной мерой по сохранению рыбы была защита икры и мальков. Их ловля воспринималась как нанесение серьезного ущерба королевству. На апрельской сессии парламента 1376 г. рассматривалась петиция общин о том, что на реке Темзе используются такие сети для ловли

лосося и другой рыбы, которые уничтожают всю рыбную молодь, какой бы мелкой она ни была (*tout le fry des pessouns, come mesnuz q'il soit*).³⁶

Пойманная рыбная мелочь скармливалась свиньям (петиции 1376, 1377, 1384, 1390, 1402, 1421, 1489 гг., статуты 1402, 1489 гг.),³⁷ использовалась в качестве наживки для угрей и трески (петиция и статут 1489 г.).³⁸ Согласно петиции 1384 г., икра и мальки продавались на корм свиньям по 10 пенсов за бушель, а иногда по 6 яиц за бушель.³⁹ Излишки рыбы также закапывались в землю, чтобы слишком большой улов не снизил цену на нее (1377, 1489 гг.)⁴⁰

Петиция общин и статут 1489 г. (4 Henry VII, с. 21) распространили защиту молоди и икры на морских рыб, «которые приходят из моря в бухты и заливы» (бухта Орфорд в Саффолке).⁴¹

Таким образом, рыбная молодь неправомерно уничтожалась, что приводило к нехватке рыбы и дороговизне на рынке.

Ограничения на виды рыболовной снасти

Для того чтобы обеспечить защиту рыбы, вводились меры по регулированию рыболовной снасти — заграждений и сетей.

Заграждения — *gurgites* (лат.), *gorces* (фр.), *weres* (фр.), *weirs* (англ.), *kidelli* (лат.) — запрещались законом, если они мешали судоходству. С крупных, судоходных рек их необходимо было снять еще по Великой хартии вольностей. Начиная со статутов Эдуарда III, последовательно проводилась идея, что были легитимные заграждения, поставленные до короля Эдуарда I, а все более поздние конструкции необходимо было с рек удалять.⁴² В 1371 г. был введен штраф в 100 марок при возвращении убранных загородок или сетей (45 Edward III, с. 2).⁴³

Такие устройства обычно имели V-образную форму и использовали «руки», сделанные из ивовых прутьев или сетей, чтобы направлять рыбу к корзине или сети на их вершине.⁴⁴

³⁶ PROME, Edward III, 1376 April. Item 56. V.

³⁷ PROME, Edward III, 1376 April. Item 56. V; PROME, Richard II, 1390 November. Item 34; PROME, Henry IV, 1402 September. Item 51; SR. Vol. 2. P. 136, 539; PROME, Henry V, 1421 May. Item 16; London, The National Archives, SC8/144/7167; PROME, Henry VII, 1489 January. Items 44, 50.

³⁸ PROME, Henry VII, 1489 January. Item 44; SR. Vol. 2. P. 539.

³⁹ PROME, Richard II, 1384 November. Item 23.

⁴⁰ Calendar of Inquisitions Miscellaneous. Vol. 3. P. 406, 407. № 1057; PROME, Henry VII, 1489 January. Item 50.

⁴¹ PROME, Henry VII, 1489 January. Item 50; SR. Vol. 2. P. 539, 544, 545.

⁴² SR. Vol. 1 P. 315, 316.

⁴³ Ibid. P. 393.

⁴⁴ Galloway J. A. Fishing the Thames Estuary in the Middle Ages. P. 258.

³³ PROME, Edward III, 1376 April. Item 56. V.

³⁴ London, The National Archives. SC8/121/6045.

³⁵ SR. Vol. 2. P. 67, 68.

Считается, что термин *kidelli* чаще используется для варианта с сетями, а не прутьями.⁴⁵ Загородки могли представлять собой ограду из кольев.

В письме шерифу Глостершира от 26 марта 1356 г. по поводу загородок на р. Северн говорилось, что ширина между прутьями и шестами во всех отверстиях должна быть такой, чтобы рука мужчины в перчатке из конской кожи могла легко поместиться в пространство между прутьями и шестами.⁴⁶ Обследование загородок на Северне в июле 1358 г. установило, что те так тесно сооружены, что между их прутьями вообще нет пространства.⁴⁷

Основные запретительные меры были направлены против слишком мелких сетей (*par trop mesnutz reitz*), которые запрещались еще с середины XIII в. При этом в петициях и статутах не говорится о размере ячеек — даже в XV в. ссылаются на ассизу. По статуту 1394 г. (17 Richard II, с. 9) сети в реках должны были быть не «слишком узкими, чтобы разрушать молодняк и мелочь, но разумной ширины, в соответствии со старинной ассизой» (*trop estreitz par destruccion' de tiel frie & brood mes de resonable overture solonc launcien assise*).⁴⁸ Однако следов данной ассизы найти не удается.

С развитием рыболовной техники появлялись новые сети, которые оказывались под запретом, так как их применение наносило значительный ущерб рыбной биомассе. Парламентские петиции и затем статуты упоминают несколько таких сетей, которые использовались практически одновременно.

Первым типом сетей, на который наложили запрет, были так называемые *trymkes*, *trynkes*. Их самые ранние упоминания относятся к началу XIV в.⁴⁹ Ко второй половине XIV в. под данным типом сети подразумевалась стационарная сетевая ловушка типа ставного невода, которая закреплялась на шестах или лодке с якорем.

В 1371 г. упоминается их использование на Темзе для ловли лосося.⁵⁰ В апреле 1376 г. общины жаловались на такие сети и предлагали убрать их с Темзы от Лондона до моря.⁵¹ В январе 1377 г. жители Лондона предлагали убрать

все сети и неводы (*kidell et trymkes*) с Темзы и Медуэя.⁵² 2 мая 1380 г. была назначена комиссия, чтобы снять и сжечь сети, называемые *trunkes*, на р. Тайн.⁵³ Примерно к 1420 г. относится петиция рыбаков с Темзы против использования таких сетей и загородок из-за того, что оно приводит к уничтожению мелкой рыбы и провоцирует рост цен на рыбу в Лондоне.⁵⁴ Общины снова подняли вопрос об этом типе сетей в мае 1421 г.⁵⁵ Из петиции 1423 г. становится очевидно, что главная проблема таких сетей заключалась в том, что они «на постоянной основе привязаны и прикреплены днем и ночью в определенное время года к большим шестам, лодкам и якорям, которые пересекают Темзу и другие реки».⁵⁶ При этом в периоды, когда рыбная ловля разрешена, их можно было бы использовать, но только закидывая и вытаскивая руками. В результате такой тип сетей, устанавливаемых на длительное время, был запрещен статутом 1423 г. (2 Henry VI, с. 19).⁵⁷

Еще один тип сетей известен из расследования, проведенного в 1377 г. в Эссексе.⁵⁸ Утверждалось, что местное рыбное изобилие уничтожено из-за того, что рыбаки использовали некое приспособление, называемое *wunderthon*, сходное с *drag*, которые они тоже использовали. Это вид рыболовной сети (невод), которая протягивается через водоем или вдоль, или непосредственно над дном и имеет тяжелую жесткую раму у входа в мешкообразную сеть. Проблемой является использование очень мелкой сети, а также значительный вес конструкции, которая касается дна и давит там рыбную икру и молодь.

Обследование показало, что последние 16 лет на реках Понт, Кольн и Колчестер местные рыбаки использовали эти приспособления в местах нагула рыбы. Из описания сети следует, что она состоит из шеста 10 футов в длину, к которому пристегнута сеть размером три сажени в длину и 10 футов в ширину. На концах шеста находятся две доски в форме кочерги, в которых закреплен свинцовый или железный стержень нижней части сети, со множеством больших тяжелых камней, а верхний шнур сети прикреплен к шесту гвоздями. Тяжелый

⁴⁵ Ibid. P. 259.

⁴⁶ CCR. Edward III. 1354–1360. London, 1908. P. 250.

⁴⁷ Calendar of Inquisitions Miscellaneous. Vol. 3. P. 103, 104. № 299.

⁴⁸ SR. Vol. 2. P. 89, 90.

⁴⁹ Galloway J. A. Fishing the Thames Estuary in the Middle Ages. P. 260.

⁵⁰ CPR. Edward III. 1370–1374. London, 1919. P. 37, 174, 175.

⁵¹ PROME, Edward III, 1376 April. Item. 56. V.

⁵² PROME, Edward III, 1377 January. Item 30. XIII.

⁵³ CPR. Richard II. 1377–1381. London, 1895. P. 476.

⁵⁴ London, The National Archives. SC8/143/7137.

⁵⁵ PROME, Henry V, 1421 May. Item 16. См. также петицию: London, The National Archives. SC8/144/7167.

⁵⁶ PROME, Henry VI, 1423 October. Item 58.

⁵⁷ SR. Vol. 2. P. 225, 226.

⁵⁸ CPR. Edward III. 1374–1377. P. 489, 490.

стержень ложится на дно и уничтожает своим весом икру и мальков. Ячейки сети имели длину и ширину по два дюйма. Размеры шеста и сети могли различаться: так, в другом примере шест имел 8 футов в длину, а сама сеть — 4 сажени.⁵⁹

Комиссия пришла к выводу, что такие сети можно было бы использовать в глубоком море — там они не нанесли бы никакого вреда, — но не на реке. К сожалению, неизвестны последствия этого расследования: оно перечисляет имена рыбаков, которые пользуются такими сетями, но их официального запрета не последовало.

Примерно к 1390 г. относится петиция по поводу рыбаков на р. Трент, устанавливавших сети, называемые *stalkers*.⁶⁰ В результате статута (13 Richard II, с. 19) запретил размещать в водах Темзы, Хамбера, Уза, Трента или других рек такие сети.⁶¹ Эта разновидность рыболовной сети представляла собой раму, покрытую сеткой.

Таким образом, все запрещенные сети были примерно одинаковы по своей конструкции.

Значительной частью проблемы с сетями и загородками была их многочисленность, что неоднократно подчеркивалось в петициях, представленных общинами в парламенте, но радикальные предложения действительно снять все сети и загородки с той или иной реки не находили одобрения у властей.⁶² Как правило, это было связано с опасениями нарушить владельческие права.

Среди тех помех, что вредили на реках рыбе, также время от времени называются запруды (*gorcs*), мельницы (*molyms*), плотины (*estankes*) и палки (*estakes*), но специального отдельного регулирования в их отношении не было.

В октябрьской петиции и последующем за ней статуте 1472 г. (12 Edward IV, с. 7) констатировалось, что, несмотря на все запреты, начиная с Великой хартии вольностей, рыба продолжала уничтожаться и проход судов был затруднен, поскольку множество всяких приспособлений устанавливались на реках.⁶³

Еще одним рыболовным средством, которое запретили в рамках заботы о мальках, стали рыбацьи лодки (*stallboetes*), которые ставились на якорь и имели «неправильные» сети и при-

способления (статут 1489 г.: 4 Henry VII, с. 21).⁶⁴ Они использовались в бухте Орфорд в графстве Саффолк, где было много икры и молоди морской рыбы. Поэтому в парламенте было решено с 1 апреля 1490 г. временно запретить использование таких лодок, сетей и приспособлений для рыбной ловли в этой бухте, под угрозой штрафа в 10 фунтов. В 1491 г. (7 Henry VII, с. 9) этот запрет сделали постоянным, поскольку он дал хороший эффект и количество рыбы увеличилось.⁶⁵

Специальные комиссии

Для того чтобы претворять установленные запреты в жизнь и следить за их соблюдением, нужны были специальные инстанции. Уже с середины XIII в. известны отдельные комиссии, которые назначались для обследования рек и установленных на них сетей и загородок, следили за соблюдением установленных сроков рыбной ловли.

Второй Вестминстерский статут определял создание на реках специальных комиссий, которые следили за соблюдением сроков запрета на рыбную ловлю. Правда, он не оговаривал, как часто должны были собираться такие комиссии и из кого они должны были состоять.

Из петиции 1305 г. купцов, перевозящих свои товары по Темзе, следует, что специальные судьи должны были назначаться для проведения обследования реки каждые семь лет, однако, согласно петиции, этого не делалось уже на протяжении 20 лет, так как судьи были заняты другими делами.⁶⁶

Статут 1351 г. (25 Edward III, st. 3, с. 4) поручил шерифам провести обследование рек и назначить судей, которые будут его рассматривать.⁶⁷ В октябре 1363 г. общины предложили в каждом графстве назначать специальных судей, которые убирали бы сети и загородки с рек.⁶⁸ После этого появились специальные комиссии *de kidellis*.

Статут 1371 г. ввел штраф в 100 марок за нарушения статута о сетях и загородках на реках.⁶⁹ В апреле 1376 г. общины предложили, чтобы смотрители реки и их представители позволяли устанавливать в реке только сети с крупными ячейками, а в противном случае лишались своей

⁵⁹ Calendar of Inquisitions Miscellaneous. Vol. 3. P. 406, 407. № 1057.

⁶⁰ London, The National Archives. SC8/143/7121.

⁶¹ SR. Vol. 2. P. 67, 68.

⁶² PROME, Edward III, 1376 April. Item 56. V; PROME, Richard II, 1390 November. Item 34.

⁶³ PROME, Edward IV, 1472 October. Item 53; SR. Vol. 2. P. 439–442.

⁶⁴ PROME, Henry VII, 1489 January. Item 50; SR. Vol. 2. P. 544, 545.

⁶⁵ PROME, Henry VII, 1491 October. Item 2; SR. Vol. 2. P. 554.

⁶⁶ PROME, Edward I, Petition 3. Item 90.

⁶⁷ SR. Vol. 1 P. 315, 316.

⁶⁸ PROME, Edward III, 1363 October. Item 17.

⁶⁹ SR. Vol. 1. P. 393.

должности.⁷⁰ В ответ король приказал соблюдать статуты и создать комиссии, которые расследовали бы нарушения.

Поскольку из жалобы общин в парламенте стало очевидно, что статуты не соблюдаются из-за отсутствия хранителей (*pur defaute de bones conservateurs*), было решено в 1394 г. (17 Richard II, с. 9), что мировые судьи всех графств должны проводить расследования и обследование всех сетей в реках. Они могли назначать помощников, получили право назначать штрафы и заключать нарушителей в тюрьму.⁷¹

Статут 1397 г. (21 Richard II, с. 19) определил, что в каждом графстве необходимо создать специальные комиссии, которые должны следить за состоянием водоемов и больших рек, наказывать нарушителей. Они должны также инспектировать старые сети, появившиеся еще до правления Эдуарда I, проверять, не были ли в них произведены какие-то изменения, за нарушения штрафовать и давать полгода на исправление за счет владельца.⁷² Создание специальных комиссий было подтверждено Генрихом IV в 1399 г. (1 Henry IV, с. 12).⁷³

В 1402 г. общины предложили назначать специальные комиссии в разные графства, которые потом передавали бы штрафы местному шерифу. Самим же судьям платили бы по 4 шиллинга за каждый день, когда они работали в комиссии.⁷⁴ Это было закреплено статутом (4 Henry IV, с. 11).⁷⁵ В мае 1413 г. общины предложили отдавать членам комиссий треть штрафов. Сами же комиссии должны были заседать четыре раза в год.⁷⁶ Но принятый тогда статут только подтвердил предыдущие.

Ордонанс 1423 г. (2 Henry VI, с. 19) устанавливал штраф в 100 шиллингов за каждое нарушение.⁷⁷ В октябре 1472 г. (12 Edward IV, с. 7) было определено, что если после Михайлова дня (29 сентября) 1475 г. нарушения на реках останутся, то нарушители после уведомления о нарушении и 3 месяцев должны будут платить штраф по 100 марок за каждый месяц неустранения.⁷⁸ Нарушителю не будет позволено при-

носить очистительную клятву или получать какую-либо защиту или отсрочку.

Анализ патентных и закрытых королевских писем за период с 1216 по 1509 гг. позволяет сделать некоторые наблюдения по поводу специальных комиссий, которые назначались для соблюдения статутов на реках. Прежде всего, можно отметить, что отдельно назначались комиссии, которые следили именно за соблюдением сроков рыбной ловли и других статутов, связанных с сохранением рыбы. С введением после 1363 г. комиссий *de kidellis* это отличие от комиссий, которые следили за обеспечением судоходства, стало более выраженным. Но были и совпадения. Так, 10 мая 1381 г. одним письмом пять человек были назначены следить за навигацией на р. Тайн, а другим — те же пять человек составили комиссию по сохранению рыбы на этой реке.⁷⁹

Как правило, комиссии по обследованию сетей были более многочисленны, но никакого правила или закономерности выявить не удалось. Состав комиссии насчитывал от 2 до 10 человек. За соблюдением статута о сохранении лосося часто следили два человека. Разное число назначенных людей могло определяться разным объемом работы.

Состав комиссий был весьма разнородным, но, возможно, из-за неоднократных петиций общин о том, что судьи должны быть достойными людьми, среди членов комиссий встречались эрлы, шерифы, священники, приоры, аббаты, сквайры, судьи, мэры и присяжные городов, констебли, рыцари.

При этом никогда не указываются сроки действия назначаемой комиссии. Например, 23 апреля 1305 г. Томас де Метэм и Уильям де Хак получили право следить за ловлей лосося в 11 реках Йоркшира, 1 февраля 1311 г. они снова получили те же полномочия.⁸⁰ 9 августа 1327 г. была создана комиссия из четырех человек для обследования сетей на Темзе в графствах Оксфордшир и Беркшир.⁸¹ 3 мая 1334 г. в эту комиссию был назначен новый человек из-за смерти одного из членов, то есть она все еще продолжала свою деятельность.⁸² Известные комиссии на р. Трент назначались в 1334, 1337, апреле и июле 1344, 1345, 1350, 1359, 1371 гг.⁸³

⁷⁰ PROME, Edward III, 1376 April. Item 56. V.

⁷¹ SR. Vol. 2. P. 89, 90.

⁷² PROME, Richard II, 1397 September. Item 84; SR. Vol. 2. P. 109, 110.

⁷³ SR. Vol. 2. P. 115, 116.

⁷⁴ PROME, Henry IV, 1402 September. Item 51.

⁷⁵ SR. Vol. 2. P. 136.

⁷⁶ PROME, Henry V, 1413 May. Item 21. II.

⁷⁷ SR. Vol. 2. P. 225, 226.

⁷⁸ PROME, Edward IV, 1472 October. Item 53; SR. Vol. 2. P. 439–442.

⁷⁹ CPR. Richard II. 1381–1385. P. 21, 29.

⁸⁰ CPR. Edward I. 1301–1307. London, 1898. P. 356; CPR. Edward II. 1307–1313. London, 1894. P. 317.

⁸¹ CPR. Edward III. 1327–1330. London, 1891. P. 156.

⁸² CPR. Edward III. 1330–1334. London, 1893. P. 542.

⁸³ CPR. Edward III. 1330–1334. P. 578; CPR. Edward III. 1334–1338. London, 1895. P. 513; CPR. Edward III. 1343–1345.

Время года (месяц) назначения комиссии тоже ни с чем не коррелируется.

Отдельная комиссия могла быть назначена на целую реку, все реки одного или даже нескольких графств, только часть одной реки, причем эти наделения не были постоянными. 28 августа 1333 г. два человека были назначены для соответствующих расследований на р. Хамбер, три человека на участок р. Уз между Хамбером и Эйром, два человека — на участок р. Уз между Эйром и Йорком, два человека — на участок р. Уз между Йорком и г. Барбридж.⁸⁴ Но 20 октября 1334 г. три человека были назначены следить за соблюдением статута о лососе на р. Уз, Кверф и Эйр в Йоркшире.⁸⁵ В конце 1360-х гг. складывается обычай назначать одну комиссию на 11 рек, обозначенных во Втором Вестминстерском статуте, причем они назначаются практически каждый год, часто два раза, хотя число членов комиссии постоянно варьируется. Но это не мешало периодически выделять какие-то реки в отдельные комиссии.

Причиной создания комиссии могла быть петиция местных жителей, как случилось с р. Тайн в Нортумберленде в 1320–1330-е гг.,⁸⁶ графствами Оксфордшир и Беркшир в 1337 г.,⁸⁷ р. Трент по жалобе жителей Ноттингема в 1363 г.⁸⁸

С самого начала комиссии получали право не только проводить расследования, но и слушать и решать связанные с ними дела. Расследования проводились с помощью присяжных, а местный шериф должен был обеспечить их явку.

Важной помехой для деятельности комиссий были королевские пожалования пожизненного права охраны реки своим приближенным. Например, в 1345 г. королевский йомен Джон де Бартон получил опеку над р. Хамбер, Уз и Деруэнт в графствах Йоркшир и Линкольншир и право взимать штрафы в свою пользу.⁸⁹ В 1353 и 1356 гг. назначались комиссии обследовать сети на этих реках, но созданные в июле 1356 г. и мае 1357 г. комиссии по соблюдению статута о лососе были аннулированы из-за нарушения прав Бартона.⁹⁰ Правда, в 1370 г. они уже не отменя-

лись, но их обязали отдавать штрафы владельцу прав на охрану рек.⁹¹

Особое положение было у Лондона. В 1352 г. король пожаловал опеку над р. Темзой (от Лондонского моста до Медуэя в одну сторону и до Оксфорд-бриджа в другую) Реджинальду де Ньюпорту, йомену королевской опочивальни.⁹² После очередной жалобы в январе 1377 г. жителей Лондона на то, что тот ради своей выгоды разрешал нарушение статуты, король передал мэру, элдерменам и шерифам города право надзора за рыбным промыслом на Темзе и Медуэе.⁹³ Но пожалование Реджинальду де Ньюпорту было подтверждено Большим советом 4 марта 1378 г., а в 1389 г. передано Ральфу Суту.⁹⁴

В статуте 1394 г. уточнялось, что мэр или страж Лондона должны следить за соблюдением статуты на Темзе от моста в Стейнсе до Лондона и оттуда на Темзе и на Медуэе. В 1414 г. мэру Лондона была также передана забота о реке Ли, которая впадает в Темзу.⁹⁵ В 1421 г. было определено, что он должен обследовать реки четыре раза в год и в случае невыполнения обязанностей выплачивать штраф в 100 марок.⁹⁶ Однако остальные части Темзы, находящиеся за пределом иммунитета Лондона, оставались в ведении мировых судей Саррея, Кента и Эссекса, которым в 1423 г. было приказано провести тщательное обследование (2 Henry VI, c. 12).⁹⁷ Правда, в октябре 1427 г. выяснилось, что на Темзе и Медуэе не соблюдаются статуты по поводу сетей из-за того, что юрисдикция по этим вопросам была передана мировым судьям в графствах, но те не имели права рассматривать дела на этих реках из-за иммунитета Лондона.⁹⁸ Тем не менее из статута 1489 г. (4 Henry VII, c. 15) следует, что мэр Лондона являлся хранителем Темзы от моста в Стейнсе до впадения в нее реки Медуэй.⁹⁹

Таким образом, начиная с XIII в. в Англии на государственном уровне пытались вводить меры по сохранению речной рыбы («лосося»). При том что с самого начала были предложены адекватные меры для сохранения рыбной

London, 1902. P. 292, 388, 585; CPR. Edward III. 1348–1350. London, 1905. P. 532; CPR. Edward III. 1358–1361. London, 1911. P. 223; CPR. Edward III. 1370–1374. P. 169.

⁸⁴ CPR. Edward III. 1330–1334. P. 500.

⁸⁵ CPR. Edward III. 1334–1338. P. 66.

⁸⁶ London, The National Archives. SC8/202/10080.

⁸⁷ CPR. Edward III. 1334–1338. P. 444.

⁸⁸ CPR. Edward III. 1361–1364. London, 1912. P. 449.

⁸⁹ CPR. Edward III. 1343–1345. P. 459, 520.

⁹⁰ CPR. Edward III. 1350–1354. London, 1907. P. 542; CPR. Edward III. 1354–1358. London, 1909. P. 400, 450, 557; CCR. Edward III. 1354–1360. P. 285, 448, 449.

⁹¹ CCR. Edward III. 1369–1374. London, 1911. P. 163, 164.

⁹² CPR. Edward III. 1350–1354. P. 234, 235.

⁹³ PROME, Edward III, 1377 January. Item 30. XIII; London, The National Archives. SC 8/120/5966.

⁹⁴ CPR. Richard II. 1377–1381. P. 140; CPR. Richard II. 1388–1392. London, 1902. P. 16.

⁹⁵ PROME, Henry V, 1414 November. Item 15.

⁹⁶ PROME, Henry V, 1421 May. Item 16. См. также петицию: London, The National Archives. SC8/144/7167.

⁹⁷ PROME, Henry VI, 1423 October. Item 51. IX.

⁹⁸ PROME, Henry VI, 1427 October. Item 35. VIII.

⁹⁹ PROME, Henry VII, 1489 January. Item 44; SR. Vol. 2. P. 539.

биомассы, претворение их в жизнь оказалось во многом затруднено частновладельческими правами. Наблюдается также несколько хаотичное существование комиссий, которые должны были следить за исполнением статуты, так как

эту обязанность периодически пытались возложить на уже существующих должностных лиц (в частности, мировых судей), что не всегда было практически возможно или целесообразно из-за их занятости.

Anna A. Anisimova

Candidate of Historical Sciences, Institute of World History of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: *cantiana@yandex.ru*

REGULATING RIVER FISHING IN MEDIEVAL ENGLAND

The article examines the regulation of river fishing in medieval England, which began in the early 13th century with the *Magna Carta*. It was prompted by several factors: the desire to ensure the safety of navigation on rivers dammed by various fishing gear, the need to preserve the number of individuals, especially fry and spawn, for subsequent reproduction in order to maintain the proper level of provision of the population with fish. Religious restrictions on food products, typical of the Middle Ages, also played a role. The measures were recorded in the statutes of the kingdom, which were repeatedly confirmed. They consisted of limiting the terms of permitted fishing and banning certain types of fishing gear (types of nets, their use). Originally, only one type of river fish, salmon, became the object of special government concern, but over time, the word usage in the statutes took on a more general form (“fish”). Some unrealized ideas can also be identified through petitions. In addition, the article attempts to trace the implementation of these regulations. An analysis of the available documents shows that the success of this legislation was rather limited, and its implementation was hampered by private interests that the English government was not prepared to violate.

Keywords: *fishing industry, medieval England, salmon, fishing tackle, freshwater fish, rivers*

REFERENCES

- Barrett J., Orton D. *Cod and Herring: The Archaeology and History of Medieval Sea Fishing*. Oxford: Oxbow Books, 2016. (in English).
- Bond J. *Monastic Landscapes*. Stroud: Tempus, 2004. (in English).
- Dyer C. *Everyday life in Medieval England*. London: The Hambledon Press, 1994. (in English).
- Galloway J. A. Fishing in Medieval England. *Sea in History — Medieval World*. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2017, pp. 629–641. (in English).
- Galloway J. A. Fishing the Thames Estuary in the Middle Ages. *Imago Temporis. Medium Aevum*. 2021, vol. 15, pp. 243–271. DOI: 10.21001/itma.2021.15.08 (in English).
- Kowaleski M. The Commercialization of the Sea Fisheries in Medieval England and Wales. *International Journal of Maritime History*. 2003, vol. 15, pp. 177–231. (in English).
- Maccarinelli A. *The Social and Economic Role of Freshwater Fish in Medieval England: A Zooarchaeological Approach: PhD Thesis*. Sheffield, 2010. (in English).

Для цитирования: Анисимова А. А. Регулирование рыбной ловли на реках средневековой Англии // Уральский исторический вестник. 2025. № 4 (89). С. 94–102. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-94-102.
For citation: Anisimova A. A. Regulating River Fishing in Medieval England // Ural Historical Journal, 2025, no. 4 (89), pp. 94–102. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-94-102.